

Виктор
Иванович
в 1952 году.

к первой военной осени уже почти не было в городе - ни молодых, ни пожилых. Например, Ивану Михайловичу Марковскому было ко времени призыва в армию 48 лет. На фронте он воевал до ранения, после лечения в госпитале был демобилизован и вновь приступил к работе на фабрике.

Семью фронтовика Марковского - жену и детей - вскоре после призыва отца в армию эвакуировали из Москвы в Иркутскую область. Виктору только исполнилось 15 лет. Из Сибири в ноябре 1943 года по приказу военкома Усть-Удинского военкомата Иркутской области в 17 лет он был призван в армию. Службу проходил в Забайкаль-

волейбол, и мы - его воспитанники - разделяли пристрастие своего тренера.

Дома в Москве еще до школы Нина лет с шести стала ходить в хореографический ансамбль фабричного клуба и в драмкружок. Первый спектакль, в котором она участвовала был «Кошкин дом» в стихотворной инсценировке С.Я. Маршака. Перед праздниками хореографический коллектив давал в концерты в цехах «Парижской коммуны». Особенно памятными были выступления в 5-м цехе, где работала мама Татьяна Николаевна, она была бухгалтером расчетной части, а позже старшим бухгалтером.

2005 год.

1955 год.

сарафанах с каймой, и среди них ее тетушка Антонина Григорьевна Марковская, жена папиного брата дяди Коли. Очень красивый и сильный голос был у тети Тони. А работала она в цехе № 4.

В хореографический коллектив, где в детстве занималась Нина, позже стала ходить ее младшая сестренка Елена. И в институте сестры учились в одном, только на разных факультетах. Нина по профессии химик обувного

1980-е. Цех № 5.

Это наша с тобой биография...

ском военном округе, участвовал в боях с Квантунской армией, которые начинались близ города Хайлар на реке Амуре, участвовал в переходе через Малый и Большой Хинган. Сражения, и передвижение воинских колонн проходили в пустынной безводной местности, это очень осложняло выполнение боевых задач. Некоторые бойцы не выдерживали, падали, их отправляли на грузовиках и подводах назад в тыл, но большинство держались стойко. По дороге на Большой Хинган красноармеец Виктор Марковский тоже получил легкое ранение. Ранним утром японцы под прикрытием небольшой сопки открыли минометный огонь, и осколок мины по касательной скользнул ему по лбу, получилась глубокая царапина, много крови. Ребята перевязали ему голову по ходу боя. По-пластунски они, развернувшись фронтом, двинулись на сопку, самоходные орудия открыли стрельбу, и японцы подняли белый флаг - сдались. Были в тех коротких сражениях и переходах потери ранеными и убитыми. Возвращались назад на поезде, и трижды состав останавливали около братских могил, чтобы отдать последние почести однополчанам.

Бои с Японией были недолгими, а послевоенная армейская служба долгой - еще семь лет. Когда закончилась война, Виктору Ивановичу еще не исполнилось 19-ти. А когда демобилизовался, было уже 26 лет. Женился он во время армейской службы, домой вернулся из Братска с молодой супругой Татьяной Николаевной и с годовалой дочкой Ниной, которая по рождению, получается, сибирячка. Первая внучка Ивана Михайловича, первая племянница братьев и сестер Виктора Ивановича, первый ребенок в большой и дружной семье Марковских, она сразу стала всеобщей любимицей.

Родители пошли работать на «Парижскую коммуны», а малышку устроили в наши фабричные ясли. В три года Нина перешла в детский сад. Воспитание было общественным. И это воспринималось как благо. Ведь далеко еще не всем и не сразу удавалось устроить ребятшек в ясли, в садики, особенно в ведомственные (заводские, фабричные - они считались лучше городских) - мест не хватало. Предпочтение отдавалось семьям, в которых оба родителя трудились на предприятии. В ту пору из династии Марковских работала на фабрике еще и средней из братьев Виктора Ивановича - Борис. Незадолго перед тем, как Нина пошла в школу семья Виктора Ивановича и Татьяны Николаевны Марковских получила свое жилье, поблизости от семьи дедушки на Новокузнецкой улице. Школу Нина заканчивала 528-ю в 1-м Новокузнецком переулке неподалеку от дома. В первые летние каникулы поехала отдыхать в Головково в наш пионерлагерь «Заря», и так было каждое лето.

- Очень хорошо там была поставлена спортивная работа, вспоминает Нина. - Физрук Виктор Уголков сам очень любил

Все школьные годы Нина занималась в хореографическом коллективе. Была солисткой в испанской «Сегидилья», в узбекском и в других. «Сегидилья» запомнилась из-за кастаньет. Играть на них - особое умение, не всем и дается. Ей очень нравилось, и потому, наверное, научилась легко. А узбекский памятен косичками, как долго их приходилось заплетать перед выступлением, и как веером они разлетались из-под шапочки во время кружения. Помнит Нина, как впервые на репетиции выдали им новенькие красные сапожки для «Гопака». Всю

1971 год.

обувь для юных танцоров шили на фабрике, включая балетки. Именно в балетках, в крахмальных юбочках-пачках, с белыми веночками на голове в танце «Маленьких лебедей» их сфотографировали однажды для стенда в клубе. А потом эту фотографию поместили в книгу «Имени Парижской коммуны» на 187 странице. Шесть девочек-ровесниц, Нина - вторая слева. А перевернешь страницу и на 189-й увидишь взрослых певиц в вышитых

1978 год.

Руководила химикотовароведческой лабораторией тогда известная в отрасли Александра Марковна Хуторецкая - тоже представительница фабричной семьи. Химию кожи и клеев знала, как тогда говорили, «на зубок», дело свое любила. Было ей в ту пору немногим больше лет, чем Нине Викторовне сейчас. А в настоящее время Александре Марковне 99 лет. Когда ездили в декабре ее поздравлять, она приглашала на 100-летие.

Учеников своих всех помнит и вообще на память не жалуется.

- Очень мудрый человек Александра Марковна: и в профессии и вообще, как говорится, по жизни, - говорит Нина Викторовна. - А непосредственным моим наставником была Алексеева Наталья Карловна. После ее учебы заниматься в институте мне было очень легко. Все химические процессы обувного производства, все особенности сушки, и вообще температурных воздействий, параметры давления, вязкость клеев мы знали по опыту во всех подробностях. В 70-х, когда началось производство обуви литьевого метода крепления, мы осваивали это совершенно новое для нас направление под руководством Лоева Леонида Моисеевича. Он приехал из Ленинграда. А в начале 1976 года нас послали туда на учебу. Было очень холодно, Обводной канал - весь во льду. Фабрика «Скорострой», как и «Парижская коммуна» стоит на Обводном канале. Жили мы в их фабричном общежитии, в выходные ходили в Эрмитаж, в Русский музей, по вечерам - в театры. Случайно удалось купить билет на концерт с участием Эдиты Пьехи, впечатление сохранилось надолго.

По возвращении домой в Москву полученные знания передавали товарищам. Чуть позже «Парижская коммуна» в дружестве с учеными ЦНИИКП занялась разработкой цветных полиуретановых подошв. В этой работе Нина познакомилась с Тamarой Петровной Шевцовой, которая до перехода в ЦНИИКП - еще с довоенного времени работала в нашей лаборатории и тоже была представительницей фабричной династии, дочерью самого первого технолога «Парижской коммуны» Петра Марцевича Земзара.

Об успехе освоения обуви с подошвами из цветных полиуретанов рассказывает заметка за подписью «А. Хуторецкая», помещенная на «Технической странице» газеты «Коммунар» № 47 (5601) от 18 декабря 1979 года. Там же - портрет старшего инженера-химика Нины Марковской. Сообщается, что Нина Викторовна удостоена премии Министерства легкой промышленности РСФСР. Шел 10-й год ее трудового стажа. В настоящее время общий фабричный стаж династии Марковских превышает полтора столетия.

И. Костик

Фото Н. Мараховской.